

— Это ты сам велел быть осторожным!

— Да это было до сегодняшнего дня! Ты же мог сам сообразить, когда пора менять тактику!

— Ладно, ладно, виноват. И что теперь?

— Теперь они просто лучшие друзья. Точка.

— Что?

— То есть ничего не было и не будет. Только дружба.

— Ох...

— А я ещё надеялся парочку свести, кармы поднабраться.

Лу Мэнбай похлопал Ху Юя по спине.

— Не расстраивайся.

— С чего ты взял, что я расстроен? Я разочарован! — Ху Юй помотал головой. — Ладно, будет другой шанс.

Лу Мэнбай удивлённо на него посмотрел.

— Ты ещё не сдался? Ты же сам сказал — точка.

— Я думаю, Линь Го на самом деле не воспринимает Гу Чаньяня просто как друга. К тому же, если стрела Купидона сломается на полпути, разве он перестанет стрелять? Ни за что! Такие, как мы, ангелы, сеющие любовь, не сдаются так просто! — Ху Юй твёрдо смотрел на Лу Мэнбая. — Верно, ангел номер два?

Лу Мэнбай вздохнул.

— Ладно.

Из телефона донёсся слегка хриловатый, с налётом нагловатости голос Гу Чаньяня: «Ну что ж, сердечко нашего брата Гу теперь в клочьях».

Услышав ответ Линь Го, Ху Юй подтолкнул Лу Мэнбая к выходу.

— Быстро, быстро, он возвращается. Обойди по другой лестнице, чтобы не столкнуться.

Лу Мэнбая, подталкиваемого Ху Юем, выпроваживали за дверь.

— Ладно, вечером в QQ.

Ху Юй кивнул, дав понять: «Понял, теперь катись». Лу Мэнбай трусцой пустился на другой конец коридора.

Гу Чаньянь вошёл в комнату. Ху Юй сделал вид, что ничего не знает.

— Ну как?

Гу Чаньянь промолчал, закрыл дверь и уселся на стул.

Ху Юй уже собрался сложить с себя полномочия ангела номер один и просто утешить друга, как Гу Чанъань произнёс:

— Всё нормально.

Ху Юй мысленно усмехнулся: «Упрямый, как осёл». Вслух же спросил с участием:

— Он... что сказал?

Гу Чанъань, раздеваясь, ответил:

— Дружить. А что ещё? Я же говорил — это даже не поцелуй был, просто как руку пожать.

Ху Юй спросил:

— Ну... и то хорошо.

— Ага. Что завтра на завтрак?

— ...Оставим этот вопрос на утро. Первое, что захочется съесть, — и есть твоя судьба, — изрёк Ху Юй с глубокомысленным видом.

Гу Чанъань повернулся и уставился на него. Ху Юю стало не по себе.

— Ч... чего уставился?

— Ничего. — Гу Чанъань помотал головой, взял чайник и вышел за водой.

Начались занятия, а вместе с ними — и набор в студенческие организации. Помимо учёбы, всё время уходило на собеседования и тусовки.

Гу Чанъань особого интереса к этому не питал, но Ху Юй вцепился в троих соседей и потащил на собеседования в институтские и университетские организации. Мол, хоть кто-то должен быть в комсомоле или студсовете — потом пригодится.

Е Цин сказал, что, возможно, скоро будет снимать квартиру, и если что — его может не оказаться на месте, поэтому вступать никуда не хочет.

Ху Юй не мог так просто отпустить «духа ивы». Он привёл массу доводов и в итоге убедил Е Цина пожить в общежитии хотя бы первый курс.

Хотя собеседование ещё не означало приём, Ху Юй был уверен: с такой внешностью Е Цина точно разорвут на части. Все в 323 были симпатичными, но если говорить о современном идеале, то это определённо был Е Цин.

Уговорив Е Цина, Ху Юй заинтересовался: а зачем тому вообще снимать жильё? Мало кто из первокурсников так сразу съезжает.

Е Цин собирался для галочки пройти собеседование в канцелярию институтского студсовета, но сотрудники спортивного отдела и отдела культуры и искусства, заметив его, уселись на место интервьюеров и принялись заманивать всевозможными льготами.

Заместитель спортивного отдела сулил бесплатные обеды дважды в месяц и освобождение от утренней зарядки. Но Е Цин выбрал отдел культуры и искусства. Потому что там пообещали

«полную свободу».

Заведующая отделом была милой девушкой с приятным характером. Её парень тоже учился на экономическом факультете и возглавлял медиа-отдел в студсовете университета. Увидев Е Цина, он тоже пригласил его в медиа-отдел.

Медиа-отдел звучало солидно. Основная работа — освещение важных университетских мероприятий.

С тех пор как «университетский красавец» вступил в медиа-отдел, сфера деятельности расширилась: они поглотили отдел по связям с общественностью и отдел культуры, отвечали за привлечение спонсоров и проведение университетских вечеров. На особо важных мероприятиях ведущим тоже был он.

Е Цина это впечатлило.

Заведующая отделом культуры сказала, что у неё есть дела и вне университета, поэтому она не всегда может быть на месте.

Старшекурсница махнула рукой:

— Ничего. Мы же тебя взяли как «живое украшение» отдела. Иначе зачем бы мы обещали полную свободу?

Сюй Чэн попал в общий отдел, да ещё вступил в несколько клубов и волонтерскую организацию.

Гу Чанъань прошёл в спортивный отдел и канцелярию студсовета.

Ху Юй с удовлетворением хлопал товарищей по плечам.

— Отлично-отлично. Четвёрка будущих кумиров университета Н скоро покорит сердца всех окрестных дев.

Сюй Чэн почесал затылок.

— Вы трое — кумиры, а я-то тут при чём?

— Конечно, при чём! — сказал Гу Чанъань. — Ты же недавно спортом занялся, заметно похудел.

— Точно! — подхватил Ху Юй, оскалившись и показывая большой палец. — У Сяо Паня даже скулы прорисовались! Красавчик!

— Продолжай в том же духе, — сказал Е Цин, откладывая телефон. — Думаю, к концу семестра ты совершишь превращение, и самым невзрачным в комнате останется только этот лис.

Ху Юй упёр руки в боки.

— С чего это я самый невзрачный? Если вы трое красавцы, то я — прекраснейшая лиса во всём здании! — Тут же спохватился:

— Тьфу! Сам ты лис!

Гу Чанъань, с полотенцем через плечо, констатировал:

— Ну вот, у нас тут духи ивы да лисы, а нам, простым смертным с Сяо Панем, остаётся только страдать. — И отправился умываться.

Ху Юй крикнул ему вслед:

— Тьфу! Никаких лис! Он один — дух ивы!

Через некоторое время Е Цин с досадой поднял голову.

— Сестра говорит, хозяин квартиру не сдаёт. Придётся пока в общежитии остаться.

Ху Юй обрадовался.

— Не горюй! В общежитии тоже хорошо.

Е Цин невесело хмыкнул. Ху Юй придвинулся.

— Цин, а зачем тебе вообще на сторону снимать?

— Да так... В интернете кое-чем занимаюсь, в общежитии неудобно.

Ху Юй кивнул.

— Ничего, эта не сдаётся — найдёшь другую.

Е Цин сказал:

— Я эту квартиру ещё когда поступал присмотрел. Эх, сестрёнка моя не справилась.

Е Цин ещё немного посидел на сайте и нашёл неплохой вариант: в преподавательском жилом районе на территории кампуса, в новом доме, лет пять назад построенном.

Он тут же скинул ссылке сестре, Е Сюй, и по-детски пригрозил: если на этот раз не снимет, он пожалуется родителям, и она потом здесь же работать останется.

Гу Чанъань, умывшись, сел на стул и какое-то время тупо смотрел в телефон. Потом написал Линь Го.

«Го, как день прошёл?»

Линь Го ответил быстро.

«Нормально».

«И хорошо. В студсовет или ещё куда записался?»

«Да, в отдел культуры и искусства при институте».

«Только туда?»

«Ага. Мне как-то неинтересно, много всего не хочу».

«Понятно. Учёбы и так хватает, перегружаться не стоит».

«А ты?»

«Спортивный отдел института и канцелярия студсовета».

«Ого, тебе потом забот прибавится».

«Да не, всего два места. Вот Сюй Чэн — тот загружен: и в общий отдел попал, и в клубы, и в ассоциацию юных волонтеров».

«Понятно. Я пойду умываться».

«Давай».

Гу Чанъань положил телефон в чёрную подвесную корзинку у кровати. Эту корзинку ему ещё Линь Го купил.

Перед началом учёбы Линь Го выискал в интернете какие-то «чудо-штуки для общаги», купил и притащил в Н. А потом выяснилось, что в университетском магазине такие же продаются, всего на несколько центов дороже.

Гу Чанъань усмехнулся.

Во время учёбы ими пользоваться было нельзя, и он вспомнил про корзинку только пару дней назад, разбирая шкаф.

Он забрался на кровать. На душе было беспокойно. Ему всё казалось, что Линь Го отдаляется — нарочно или нет. Раньше они так же общались, но сейчас что-то изменилось.

Гу Чанъань с недовольством перевернулся на бок. Он так старался, так сдерживался, чтобы оставаться просто другом. Почему же Линь Го не может просто быть смиренным и послушным, как раньше?

<http://bllate.org/book/16270/1464178>